

Баранов М.Т., Ипполитова Н.А., Ладыженская Т.А., Львов М.Р. Методика преподавания русского языка: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2001.

Толстой А.Н. Сорочьи сказки. Сборник для детей, 1910. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://fantlab.ru/work90371> (12 июля 2015 г.)

СОВЕРШЕНСТВУЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

Л.Д. БЕДНАРСКАЯ

Орел

Способы выражения главных членов предложения в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (Материалы к урокам словесности)

В статье предлагаются материалы для уроков словесности, интегративных уроков углубленного изучения языковой ткани художественного произведения, которые могут использоваться в том числе в качестве подготовки проектов и основы для олимпиадных заданий.

Ключевые слова: *языковая ткань художественного произведения; интегративные уроки словесности; способы выражения синкретичных подлежащих и сказуемых.*

Под влиянием роста внимания общества к преподаванию в школе родного языка и литературы все более глубоким и осознанным становится интерес к творчеству А.С. Пушкина. Понятия «творчество Пушкина» и «язык» тесно переплетаются в современной филологии, становятся яснее те стратегические линии, те векторы, которые определили создание Пушкиным современного русского литературного языка. Пушкин ввел в литературный русский язык не только большое количество «нелитературных» слов, но и целую систему синтаксических структур, многие из которых существовали лишь в разговорном и фольклорном синтаксисе. Он придал им гармоничную законченность, ввел в художественно-изобразительную систему великой русской литературы, сделал достоянием русского литературного языка. Текст первого в русской литературе, и в высшей степени новаторского, романа в стихах блестяще демонстрирует тезис о таинстве гениального художественного произведения. Художественные тексты, созданные великими мастерами слова,

являют нам наиболее совершенное воплощение национальной языковой личности, поэтому анализ принципов и своеобразия структурно-семантической и словесно-образной организации классических литературных произведений, постижение их многомерных смыслов помогают совершенствовать языковое сознание читателя разных поколений, дают стимулы и ориентиры для творческого роста личности современного читателя.

Постижение тайн пушкинского языка можно начинать на уроках словесности в процессе изучения произведений поэта. Уроки словесности могут принимать форму углубленных уроков по литературе. Материалы для уроков русской словесности содержат узловые темы курса синтаксиса простого и сложного предложения, изучаемого в VIII–IX классах.

Многозначные (синкретичные) подлежащие и сказуемые

Формы выражения подлежащего довольно разнообразны. Это существительные в Им. падеже всех лексико-семантических групп, местоимения и инфинитивы. Подлежащее может быть выражено:

– синтаксически неразложимым словосочетанием:

Мы все глядим в Наполеоны...;

Беднарская Лариса Дмитриевна, доктор филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева».
E-mail: bednarskaya.l.d@mail.ru

— свободным словосочетанием:

Промчалось, *много, много дней*
С тех пор, как юная *Татьяна*
И с ней *Онегин* в смутном сне
Явились впервые мне...

Формы выражения сказуемого гораздо разнообразнее.

Простые глагольные сказуемые, стилизуя разговорную речь, могут быть выражены:

— междометиями и инфинитивами:

Татьяна *ах!* а он *реветь!*;

— фразеологизмами:

...Два раза заглянул, а там
Уж к ним и *носу не покажешь*.

А впрочем, он *за вас горой*...

Синкретизм может проявляться в рядах простых глагольных сказуемых, некоторые из которых имеют признаки составных глагольных сказуемых. Такие сочетания организуют целые строфы (8, XIII):

Оставил он свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному...

Чрезвычайно разнообразны по способам выражения вспомогательных глаголов составные глагольные сказуемые. Глаголы в связочной функции представляют богатые синонимические ряды с ядерными модальными глаголами *хотеть* и *мочь*, а также с разнообразным спектром их синонимов:

Татьяна *вслушаться желает*
В беседы, в общий разговор...
К ней как-то Вяземский подсел
И душу ей *занять успел*...
Не дай мне Бог *сойтись* на бале
Иль при разъезде на крыльце
С семинаристом в желтой шали,
Иль с академиком в чепце!
И вновь задумчивый, унылый
Пред милой Ольгою своей,
Владимир *не имеет силы*
Вчерашний день *напомнить* ей...
Теперь я знаю, *в вашей воле*
Меня презреньем *наказать*.
И страшно ей; и торопливо
Татьяна *силится бежать*...
Старушка очень полюбила
Совет разумный и благой;
Сочлась — и тут же *положила*
В Москву *отправиться* зимой.

Среди этого многообразия синонимичных замен встречаем переходные случаи, когда синтаксическая роль инфинитивов может трактоваться по-разному: или в составе сказуемого, или как обстоятельство цели:

Сюда гусары отпускные
Спешат (*могут, хотят*) *явиться*,
прогреметь,
Блеснуть, пленить и улететь.
(Ср.: *спешат* с какой целью?)

Экспрессивное сгущение однородных сказуемых распространяется на несколько строф. Так создается яркая и многоаспектная характеристика Онегина в VIII–XII строфах первой главы. В строфе IX наблюдается максимальное осложнение простого предложения — 13 однородных сказуемых при одной модальной связке, причем она является ядром не только составных глагольных, но и сложных сказуемых с именными компонентами:

Как рано *мог* он *лицемерить*,
Таить надежду, *ревновать*,
Разуверять, *заставить* верить,
Казаться мрачным, *изнывать*,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль *равнодушным!*

В безличных предложениях при одном глаголе в связующей функции (чаще с эмоциональной семантикой) могут быть до 9 инфинитивов, выражающих лексическое значение составных глагольных сказуемых. Каждый такой инфинитив актуализируется в сильной позиции, открывая стих:

Когда б вы знали, как *ужасно*
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумом всечасно
Смирять волнение в крови;
Желать обнять у вас колени
И, зарывав у ваших ног,
Излить мольбы, признанья, пени,
Всё, всё, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор:
Глядеть на вас веселым взглядом...

Сгущение инфинитивов помогает актуализировать лирическое «Я» образа автора, которое сливается с «Я» героя. Такие усложненные предложения встречаются неоднократно: при одном связочном компоненте с семантикой экспрессивного состояния могут сгущаться не только инфинитивы, но и именные компоненты (гл. 8, XII):

Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже Демоном моим.

Чрезвычайно разнообразно выражение
именных частей составных имен-
ных сказуемых. Наряду с существительными, прилагательными, причастиями мы видим множество фразеологизмов разной степени слитности:

Отец ее *был добрый малый*,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах *не видал вреда*;
Он, не читая никогда,
Их *почитал* пустой *игрушкой*...

...Жена ж его *была* сама
От Ричардсона *без ума*.

...Лицо твое *как маков цвет*.

В составном именном сказуемом отмечены именные части со словом *как*, этимологически связанные с приложением:

Свой слог на важный лад настроя,
Бывало, пламенный творец
Являл нам своего героя
Как совершенный образец.

Богат, хорош собою, Ленский
Везде *был принят как жених*...

Наряду с ползузнаменательными связками активно употребляются знаменательные связки со значением движения, статуарности и бытийности в предложениях, содержащих переход от акциональной семантики к семантике состояния:

...В свои мечты погружена,
Татьяна долго *шла одна*. Шла, шла...

Он оставляет раут тесный,
Домой *задумчив едет* он...

Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.

...В дверях другой диктатор бальный
Стоял картинкою журнальной...

Упрямо смотрит он: она
Сидит покойна и вольна.

А рядом видим похожие формы, но уже в функции обособленных определений:

Княгиня перед ним, *одна*,
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает...

Иногда составные именные сказуемые представляют собой метафоры, что при-

ближает их к простым глагольным сказуемым:

Прямым Онегин *Чильд Гарольдом*
Вдался в задумчивую лень...

Пушкин актуализирует именные части сказуемых в катехизической структуре, когда на фоне актуального членения семантически выделяются именные части составных именных сказуемых, характеризующих подлежащее с разных сторон:

Кто ты, мой *ангел* ли хранитель,
Или коварный *искуситель*...

В половине таких употреблений инверсивно актуализируется лексически выраженная часть сказуемого, она препозитивна по отношению к связочному глаголу. Иногда характеризующие именные части сказуемых сгущаются, по форме напоминая номинативные предложения (гл. 7, XXIV):

Что ж он? Ужели *подражанье*,
Ничтожный *призрак*, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

Чрезвычайно разнообразны связочные глаголы в безличных предложениях. Неглагольные связочные компоненты часто совмещают и модальную, и эмоциональную семантику, так что иногда бывает трудно подобрать точный синоним с доминирующим значением:

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас *не мудрено блеснуть*.

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне *недосуг*...

Но *полно прославлять* надменных
Болтливой лирою своей...

... Да, впрочем, другу моему
В том *нужды было очень мало*...

...И вдруг недвижны очи клонит,
И *лень* ей далее *ступить*.

Кому *не скучно лицемерить*,
Различно *повторять* одно,
Стараться важно в том *уверить*,
В чем все уверены давно.

Таким образом, в романе системно проявляется семантическое усложнение составного сказуемого как со стороны связочного компонента, так и со стороны лексико-номинативной и инфинитивной маркированности.

В произведении отразился процесс переосмысления многих языковых форм, которые употребляются параллельно как компоненты разных грамматических классификаций. Наиболее ярко это проявилось в параллельном употреблении словоформ, которые квалифицируются то как имена существительные, то как имена состояния, формирующие предикаты безличных предложений.

Известно, что ядром слов категории состояния как части речи являются слова на -о. Ср.: *Он говорил ярко, свежо* (наречие). *Ваше выступление свежо, интересно* (краткое прилагательное). *На улице свежо* (слово категории состояния). Однако встречаются случаи перехода в этот класс единиц имен существительных на основе переосмысления их лексического значения, когда семантику абстрактной предметности затеняет семантика состояния. Наиболее частотно в данном аспекте параллельное употребление существительного *пора* в функции подлежащего или второстепенных членов предложения и слова категории состояния в роли составного именного сказуемого с нулевой связкой в безличном предложении. Здесь абстрактное лексическое значение словоформы не мешает, а способствует образованию функциональных омонимов:

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению *пора*,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора...

Порой дождливою намедни
Я, завернув на скотный двор...

Как часто *летнею порою*,
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою
И вод веселое стекло
Не отражает лик Дианы,
Воспомня прежних лет романы...
Безмолвно упивались мы!

Фазовый компонент *пора*, формируя составное глагольное сказуемое, может выступать при нескольких инфинитивах:

С изменой юности моей
Пора мне *сделаться умней*,
В делах и в слоге *поправляться*,

И эту пятую тетрадь
От отступлений *очищать*.

И наконец, *пора* становится самостоятельным сказуемым с нулевой связкой:

И пилигримке молодой
Пора, давно *пора* домой.

...Прощай, Онегин, мне *пора*!

Функциональные омонимы легко обнаруживают связи друг с другом (общий фонемный состав, лексическая близость, наличие хотя бы одной общей семы). Но больше между ними различий: морфологических, синтаксических, лексических, и самое яркое различие состоит в том, что они относятся к разным частям речи.

Такие же живые связи прослеживаются и в употреблении других лексем. Слово *правда* употребляется не только в роли подлежащего, но и сказуемого двусоставного предложения:

Всех прежде вас оставил он;
И *правда* то, что в наши лета
Довольно скучен высший тон...

Семантика сказуемого несколько сглаживается, но не утрачивается в сложном бессоюзном предложении:

Я шлюсь на вас, мои поэты;
Не *правда* ль [то, что]: милые предметы,
Которым, за свои грехи,
Писали втайне вы стихи,
Которым сердце посвящали,
Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

Словоформа *правда* довольно часто употребляется в функции вводного и вставного компонента:

...Поздравим
Друг друга с берегом. Ура!
Давно б (*не правда ли?*) *пора*!

Эта же словоформа может выступать и в другой функции:

А тот... но после всё расскажем,
Не правда ль?

Не менее разнообразны многозначные второстепенные члены предложения.